

-----□□-----

На конверте знакомыми буквами было написано "Отправлено: Лорел Бероч". Эдина надулась и легла рядом с Георгиной с выражением зависти на лице.

"Вы с Лорел очень близки. Вы всегда посылали письмо раз в десять дней. Мои младшие братья, наверное, даже не знают, что это я плачу за их обучение".

"Что ты имеешь в виду? Твои отношения с младшими братьями и сестрами даже лучше, чем у меня. Разве не было написано десять раз в каждом письме к тебе, что они хотят тебя видеть?"

"...Это так?"

"Во время предыдущих каникул мой младший брат запретил мне ехать и долго плакал, держась за мою юбку. С тобой Лорел не ведет себя как избалованный ребенок, поэтому, видя это, я немного завидую".

Пока Эдина каталась по кровати со смущенным лицом, она подняла одеяло и слегка потерлась о него лицом.

Вопреки ее дерзкому характеру, ее лицо выглядело мило, когда она смущалась, даже для женщины, но Эдина ругала Георгину, если та улыбалась, спрашивая, почему она снова улыбается, поэтому Георгина прикусила нижнюю губу, чтобы не дать смеху вырваться наружу.

"Кстати, о каникулах, Георгина, ты снова собираешься в центр бедности в конце этого года?"

"Если ничего не случится? Но разве до отпуска еще далеко?"

"Что значит долгий путь? Послезавтра уже декабрь".

Уже наступило? Удивленная, Георгина проверила почтовый штемпель на конверте.

Увидев почтовый штемпель с заглавной буквой "Арецшельман" и словами "28 ноября", она

ощутила реальность даты.

"Время идет быстро... Но почему ты спрашиваешь об отпуске?"

"Если тебе некуда идти, не хочешь ли ты поехать ко мне домой вместе со мной? Мои младшие братья и сестры хотят познакомиться с тобой, поэтому они сказали мне, что я должен взять тебя с собой. Если ты не против, я бы хотел пригласить и Лорел. Хотя это будет не очень удобно, так как дом маленький, но..."

Дом Эдины, объединенный семейной любовью, казался очень шумным и гармоничным местом, судя по рассказам, которые она слышала.

'Было бы здорово поехать'.

Георгина подняла брови, чтобы смягчить свое разочарование.

"Спасибо, но я вынуждена отказаться. Зимой у Лорел всегда обостряется астма, поэтому я должна быть осторожна. Кроме того, она говорит, что в последние дни у нее низкая температура, так что на этот раз мне придется отвести ее в кабинет врача".

"О боже... разве вы не говорили, что у нее была температура около Дня благодарения? В таком случае, разве не прошло уже больше месяца?"

"Да. В этот раз она длится особенно долго".

"Тогда я ничего не могу сделать... Надеюсь, что она поправится до вашего отпуска".

Эдина вздохнула с обеспокоенным выражением лица. Поскольку она ненавидела мрачную атмосферу, Георгина изо всех сил постаралась слабо улыбнуться.

Зима всегда была такой.

Будь то весна, наполненная жизнью, приносящая тепло и позволяющая цветам распускаться, или лето, увеличивающее остатки жизненной силы, принесенной весной, и даже осень, оставляющая после себя свидетельства роста со сгущенной жизненной силой, были основой, позволяющей Лорел расти. Но зима была другой.

Подобно северному ветру, который уносит все, зима мало-помалу отнимала у Лорел здоровье, возможно, потому, что жизни, присутствующей на поле, было недостаточно.

Хотя она уже привыкла к зиме, привыкание к ней и ее заботы были двумя разными делами. Георгина сжимала конверт и внутренне молилась.

'Надеюсь, в этом году ничего не случится'.

'Пусть Лорел благополучно переживет зиму'.

----□□----

"Георгина, ты снова собираешься в центр бедности в этом году?"

Исаак, который был занят расшифровкой книги, вдруг поднял голову и задал вопрос.

Один и тот же вопрос задавался уже в пятый раз. Однако Георгина не проявила никаких признаков раздражения, вместо этого она кивнула с ничего не выражающим лицом.

"Да, поскольку мне некуда идти, и я хочу увидеть сестру. Возможно, я уеду на день раньше, чем в прошлом году".

"Я тоже хочу поехать... А можно мне поехать с тобой?"

Вместо того чтобы отругать его за нелепость, Георгина пожала плечами, словно говоря ему,

что нужно быть серьезным.

"Хотя для меня это не имеет значения, я слышала, что молодой мастер отправится на проверку границы вместе с Мастером".

Плечи Айзека поникли с угрюмым видом. Заметив, что чернила капаят с пера, которое он держал в руках, Георгина воскликнула, поднимая тряпку.

"Из всех вещей, поездка с Его Светлостью. Ужасно просто думать об этом".

Исаак скорчил гримасу и стер бархатной тряпочкой чернила, скопившиеся на кончике пера. Убедившись, что пятен не осталось, Георгина встала.

"Ты снова говоришь негативные вещи. Ранее вы вместе участвовали в охотничьем соревновании и даже вместе осматривали железнодорожный мост. Ты все еще чувствуешь себя неловко с Мастером?"

"Я чувствую себя неловко со всеми, кроме Георгины".

Для Айзека это были искренние слова, но Георгина лишь тихонько рассмеялась.

"Я знаю, что молодой мастер чувствует себя неловко, но мастер выглядит вполне счастливым. Похоже, ему нравится проводить с вами свободное время".

"Раз он наконец-то нашел послушного и покорного компаньона, то с точки зрения пожилого человека, должно быть, очень весело брать его с собой".

Несмотря на его дерзкий тон, Георгина лишь слегка покритиковала его, сказав "Эй!".

"Теперь, когда я смотрю на это, реакция Мастера - не единственная хорошая вещь. Я слышал много разговоров о Молодом Мастере в особняке в эти дни. Он так красив, у него прекрасные манеры, и он мускулист даже в таком юном возрасте!"

"Убери часть про юный возраст".

"...Он мускулистый! Это все комплименты. Даже я почувствовала гордость без причины".

Посмотрев на Георгина с безмолвной улыбкой, Исаак снова перевел взгляд на книги и документы.

"Цвет лица герцогини постепенно ухудшается. Хотя Его Светлость пытается поднять мне настроение - это прекрасно, но я беспокоюсь о том, что ее гнев поднимается напрасно. Особенно... что будет, когда Макс вернется в особняк".

"Ну, я слышала, что он собирается остаться в школе до окончания учебы. А герцогиня в эти дни очень занята другими делами, так что она не сможет навредить молодому мастеру".

Он сказал это, так как боялся, что пострадает не он, а Георгина, но его снова ободрили. Исаак положил подбородок на руку и облегченно выдохнул.

"Какими делами она занята?"

"Разве молодой господин не слышал об этом? Дата помолвки юной леди Карлы наконец-то назначена".

"Карла...? И когда это будет?"

"Я слышал, что в середине марта следующего года".

Между его прямыми бровями появилась легкая морщинка. Чтобы Георгина не заметила, Исаак плотно прижал лоб и закрыл рот.

Карла, которая придерживалась своей позиции стороннего наблюдателя, не была ни

союзником, ни врагом, угрожала ему не делать ничего бесполезного, и вдруг начала использовать Георгину, чтобы показать свою привязанность к Исааку.

Не то чтобы Айзек не мог прочесть ее мелкие движения, но, убедившись, что ее намерения явно на позитивной стороне, он продолжал изо всех сил стараться не повредить Карле, когда действовал. И из тех же соображений он закрыл глаза на ее ночные похождения.

'...Карла помолвлена'.

Несмотря на то, что у нее был человек, который ей нравился, он не мог поверить, что она все еще думает о помолвке с тем, кто не принадлежит ее сердцу. Он считал это удивительным и в то же время крайне порочным.

В то же время, когда он смотрел на служанку перед собой, его охватило странное чувство.

...Помолвка... Брак...

Брак.

Это обещание быть с кем-то до конца жизни.

С кем-то... с тем, кто тебе нравится...

"Очевидно, они начали шить платье для помолвки два месяца назад.

Но у них мало времени... Я помогла юной леди примерить новое платье, и ты не представляешь, какое у нее великолепное платье".

"...Правда?"

"Да. Я не могу сосчитать, сколько кружев было использовано для пошива платья. Кроме того, на каждой оборке есть украшения из жемчуга, но это совсем не перебор, а просто красиво смотрится".

Георгина вспоминала платье, мечтательно глядя в потолок.

Старшая горничная сказала, что стоимость платья для помолвки легко достигнет цели Георгины - 5 золотых, нет, вдвое больше. Как только она услышала цену, ее руки задрожали, и Георгина получила строгий упрек от служанки, стоявшей рядом с ней и помогавшей одеваться.

"Каково это - носить платье, которое стоит как дом? Просто представить себе это..."

"Ты завидуешь?"

"Конечно, завидую! Быть помолвленной с человеком, который тебе нравится, и при этом носить такое платье. Это, наверное, мечта каждой женщины".

Рука Исаака, лежавшая на столе, слегка поглаживала край раскрытой книги.

Хотя он считал это абсурдным, просто думая об этом про себя, слова Георгины звучали так, словно она делала ему предложение.

"Обручиться с человеком, который тебе нравится, в таком платье. Мечта каждой женщины".

Неужели об этом мечтали только женщины?

Поклясться быть рядом с тобой целую вечность, улыбаясь при этом в смокинге. Он мечтал об этом, но не потому, что он женщина.

Самоуничижительная улыбка появилась на его губах, но тут же исчезла. Айзек лишь перевел взгляд на Георгину.

"В таком случае, Георгина..."

"Да?"

"Если я позволю тебе надеть такое платье, ты обручишься со мной?"

спросил Айзек, притворяясь спокойным.

Единственным недостатком этого безупречного притворства было бы то, что его указательный палец, который касался уголков книги, слегка подрагивал.

"Помолвка?"

Моргните, моргните.

Быстро движущиеся зеленые глаза отражали его безэмоциональное лицо.

Его мрачный вид, отраженный в ее живых глазах, был одновременно забавным и жалким, поэтому Айзек приподнял уголок рта.

"А как же?"

В шутливой атмосфере он говорил так, словно шутил.

Конечно, она воспримет это как шутку. Она засмеется и скажет: "Неужели", или со смехом скажет: "Что это за шутка?".

Даже так, независимо от этого. Даже если это шутка, если вы...'

'...Чтобы получить от вас положительный ответ...'

'В таком случае...'

"Если вторая сторона - Молодой Мастер, я могу обручиться и без такого платья".

Георгина смотрела на Исаака суженными и искривленными глазами, а губы, которые она слегка покусывала, медленно приподнялись.

Игривый тон с чистой улыбкой. Положив обе руки на стол с озорным выражением лица, она посмотрела на Айзека.

"Любая женщина влюбится в такого красивого и умного мужчину, как молодой господин, даже если он сделает предложение с пустыми руками".

Чистый и мелодичный голос щекотал уши и глубоко проникал в сердце.

Пальцы, возившиеся с уголками книги, задрожали так сильно, что это стало заметно. Исаак осторожно опустил руку и крепко схватился за бедро.

Он отчаянно держался за притворство, с трудом подавляя эмоции, которые поднимались, как фонтан.

"Такие слова... это большая честь".

Ему едва удалось унять дрожь в голосе,

Однако постепенно он почувствовал границы, которые сдерживали его. Хотя разум кричал, что это всего лишь шутка, и было бы хорошо, если бы он просто посмеялся и пропустил это мимо ушей, инстинкт торопливо подталкивал Айзека выслушать еще больше таких милых слов.

"...В таком случае."

После долгого стискивания зубов его коренные зубы немного онемели. В конце концов, Айзек сдался своим инстинктам.

"В таком случае... Я подарю тебе платье. Я обязательно куплю тебе что-нибудь более роскошное, чем это... Георгина, будь помолвлена со мной".

Он сосредоточился и уставился прямо в лицо Георгины своими дрожащими глазами.

Лицо Георгины с расширенными глазами заполнило его черные глаза.

----□□----

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2132833>